

Миссия США при ОБСЕ

Заседание 4

Верховенство закона I, в том числе: демократическое законотворчество; независимость судебной системы; право на справедливое судебное разбирательство

Подготовленный текст выступления посла Эвис Болен
Совещание по рассмотрению выполнения обязательств в области
человеческого измерения ОБСЕ
Варшава, 26 сентября 2012 года

Хотя я затрудняюсь оценить темы заседания в каком-либо порядке важности, трудно переоценить значение верховенства закона для обеспечения эффективного выполнения других обязательств в рамках ОБСЕ и их корректировки в случае необходимости. Действительно, то, как мы говорим о состоянии прав человека и основных свобод в мире и понимаем их, не может значительно отличаться от концепции и – как мы надеемся – реальности независимой и справедливой судебной интерпретации и применения законов истинно представительного законодательного органа. К сожалению, такие необходимые элементы демократии по-прежнему отсутствуют в слишком многих государствах-участниках, а суды зачастую становятся инструментами преследования со стороны властей. Следует отметить, что в некоторых государствах-участниках ОБСЕ достигнуты улучшения по сравнению с прошлым годом, и, хотя мы также понимаем, что судебная система любого государства не является совершенной, в слишком многих случаях разрыв между обязательствами на бумаге и реальностью на местах вызывает беспокойство.

Уважаемый модератор, в России посмертное уголовное преследование Сергея Магнитского является одним из наиболее наглядных примеров того, что бывший президент Дмитрий Медведев осудил как “правовой нигилизм”. Мы также обеспокоены проблематичными судебными процессами и непропорционально строгими приговорами в отношении участниц женской панк-группы Pussy Riot и лишением свободы Таисии Осиповой по сомнительным обвинениям в торговле наркотиками, а также правовым преследованием многих из тех, кто стремится публично выразить свое несогласие с правительством, включая Гарри Каспарова, Алексея Навального и Бориса Немцова. Мы вновь подтверждаем нашу озабоченность по поводу второго суда, вердикта и приговора бывшим руководителям компании ЮКОС Михаилу Ходорковскому и Платону Лебедеву, а также Алексею Курцину.

В Казахстане мы обеспокоены по поводу справедливости судебной системы, где арестам, как представляется, подвергаются активисты оппозиции. Например, в деле против Владимира Козлова обвинение опирается на так называемых “свидетелей-экспертов”,

которые подвергли критике характер г-на Козлова, но не дали конкретных доказательств связи между поддержкой г-ном Козловым бастующих нефтяников и насилием, которое имело место в Жанаозене в декабре прошлого года. В период после насилия в Жанаозене судебные процессы были еще более омрачены достоверными утверждениями о пытках в местах лишения свободы и принудительных признаниях в результате избиений со стороны тюремного персонала и угроз семьям подсудимых. Эти утверждения согласуются с сообщениями о широко распространенных злоупотреблениях со стороны полиции во время репрессий после событий 16 декабря.

Мы ценим информацию Таджикистана о майском визите Специального докладчика ООН по вопросу о пытках, но мы по-прежнему обеспокоены сообщениями о регулярном жестоком обращении и пытках во время допросов и содержания под стражей в Таджикистане. По заявлениям подсудимых о применении таджикскими силами безопасности пыток, которые включают в себя такие методы, как поражение электрическим током, кипящая вода, удушения, избиения, изнасилования и угрозы изнасилования, редко проводятся расследования.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены неудовлетворительным проведением судебных процессов в Кыргызстане, а также продолжением милицейского произвола, включая вынужденные признания, в результате насилия в южной части страны в июне 2010 года. Аресты и судебные процессы в связи с насилием не проводились справедливо и объективно, и рекомендации как внутренних, так и внешних комиссий по расследованию не были реализованы. Целый 91 процент из тех, кто подвергся преследованию, составляли этнические узбеки, несмотря на то, что узбеки также составляют подавляющее большинство жертв. Усилия по уголовному преследованию основываются на признаниях, которые, согласно сообщениям, получают под пытками, и заявления подсудимых о пытках редко приводят к расследованиям или не принимаются к рассмотрению. Кроме того, подсудимые и их адвокаты подвергаются физическим атакам во время процессов, часто в зале суда перед судьями и полицией, причем власти не прилагают особых усилий для того, чтобы вмешаться в происходящее.

В этой связи мы продолжаем выражать озабоченность по поводу признания виновным Азимжона Аскаророва, и просим власти Кыргызстана пересмотреть его дело на основании достоверных свидетельств о применении пыток. Врач, специализирующийся на лечении жертв пыток, который осмотрел г-на Аскаророва ранее в этом году, пришел к выводу, что физические травмы головы, глаз, спины и легких Аскаророва характерны для пыток, и что он нуждается в немедленном лечении. По нашим данным, почти год спустя он все еще не прошел лечение и не получил шанс на новое и справедливое судебное разбирательство, и мы просим власти Кыргызстана пересмотреть его дело на основании достоверных свидетельств о применении пыток. Ситуация г-на Аскаророва не является уникальной; зарегистрированы десятки случаев, когда этнические узбеки, осужденные за преступления, связанные с июньской вспышкой насилия, не получали шанса на судебные процессы, которые бы считались справедливыми и беспристрастными. Мы опасаемся, что может быть гораздо больше подобных случаев, в которых граждан лишают доступа к правосудию.

Мы по-прежнему глубоко обеспокоены состоянием системы правосудия в Узбекистане. Хотя были проведены некоторые реформы, они либо подрываются плохой реализацией, либо сводятся на нет новой политикой правительства. Специальный докладчик ООН по вопросу о пытках сообщил в 2003 году, что пытки в системе уголовного правосудия в Узбекистане были “систематическими” и “широко распространенными”. С тех пор страна в значительной степени закрыта для международного и независимого мониторинга. Хотя правительство Узбекистана реализовало основные рекомендации ООН в 2008 году путем введения права хабеас корпус и права на доступ к адвокату, они ни всегда эффективно реализуются. Независимость юристов была серьезно подорвана в 2009 году в результате реструктуризации юридической профессии, которая отменила независимые ассоциации адвокатов, подчинила заменившие их организации правительству и потребовала, чтобы все адвокаты повторно сдавали квалификационный экзамен каждые три года. Наконец, мы по-прежнему обеспокоены количеством судебных дел в Узбекистане, которые поднимают серьезные вопросы о приверженности правительства своим обязательствам ОБСЕ по вопросам верховенства закона и надлежащей правовой процедуры, включая дела Мухаммада Бекжанова, Акзама Тургунова, Елены Бондарь и Дильмурада Сайида. Мы призываем правительства обеспечить каждого из этих людей и всех тех, о чьих делах вы поднимали вопрос в прошлом, доступом к справедливому и прозрачному судебному разбирательству и расследовать все сообщения о нарушениях.

Верховенство закона по-прежнему сталкивается с серьезными неудачами в Украине, о чем свидетельствуют политически мотивированные преследования бывшего премьер-министра Юлии Тимошенко и бывшего министра внутренних дел Юрия Луценко, наряду с селективным преследованием других высокопоставленных членов правительства Тимошенко. С момента тюремного заключения Тимошенко в прошлом году генеральный прокурор Украины завел дополнительное сомнительное, политически мотивированное дело против нее. Эти селективные преследования и более широкий дефицит верховенства закона ставят под сомнение независимость украинской судебной власти. Особенно учитывая предстоящее председательство Украины 2013 в ОБСЕ, мы снова настоятельно призываем правительство Украины освободить Тимошенко и Луценко и позволить им без ограничений участвовать в ведении государственных дел, включая выборы в октябре этого года.

У нас также есть озабоченность в связи с верховенством закона в регионе Южного Кавказа. Например, мы разделяем тревогу всех грузин в отношении страшных актов насилия в грузинских тюрьмах, нашедших отражение в видеоматериалах, обнародованных на прошлой неделе. Мы призываем правительство тщательно и прозрачно провести расследование и как можно скорее привлечь к суду всех виновных.

В Венгрии изменения к “основным” и другим законам фактически подрывают независимость ключевых правительственных учреждений и снижают действенность сдержек и противовесов, которые имеют решающее значение для демократии и защиты гражданских свобод.

Принятие законов, касающихся средств массовой информации и судебной системы, породило опасения, что новые законы могут ослабить демократические институты в

стране. Мы признаем, что Венгрия, после консультаций с Венецианской комиссией и другими, изменила некоторые законы для укрепления системы сдержек и противовесов. Реальные проблемы остаются, но мы призываем Венгрию продолжить рассмотрение ключевых реформ в рамках текущих переговоров между правительством и международными партнерами и венгерским гражданским обществом.

В Румынии, которая является нашим добрым другом и надежным союзником, верховенство права и конституционный порядок испытывают серьезные проблемы, поскольку правительство пыталось снять президента с помощью процесса, правила которого менялись по ходу дела. Существовали серьезные обвинения в широко распространенном мошенничестве на выборах и попытках навязывания конституционной системы сдержек и противовесов страны. Мы были рады видеть, что правительство, в конечном счете, выполнило свое обязательство уважать решения суда, и мы надеемся, что Румыния выйдет из этого кризиса с новой приверженностью сохранению силы и независимости демократических институтов.

В последнее десятилетие Сербия предприняла многочисленные реформы, которые моя делегация приветствует, но система правосудия в Сербии остается уязвимой для политического каприза и отсутствия политической воли. Мы видели ранее в этом году, например, политически мотивированные аресты и задержания косовских полицейских, косовского албанца, который является профсоюзным активистом, и нескольких этнических албанцев из южной части Косово, в том числе сотрудника Миссии ОБСЕ, работавшего на юге Сербии. В одном случае министр внутренних дел ясно дал понять, что арест был ответом на события в Косово и, я бы добавила, предпринятым в контексте избирательной кампании. Кроме того, Сербия до сих пор эффективно не рассмотрела вопрос о произвольной казни в 1999 году и некоторых из вопиющих преступлений, совершенных во время правления Милошевича. В июле 1999 года, например, три американских гражданина – братья Илли, Агрон и Мехмет Битики из Нью-Йорка – были задержаны сербской полицией за незаконный въезд в страну, когда они сопровождали соседа-цыгана в безопасное место за пределами Косово. Во время пребывания под стражей в полиции они были казнены и похоронены в братской могиле. Никто не понес надлежащей ответственности за это преступление, и те, кто, в конечном счете, в них виновны, остаются на свободе. Также никто не понес ответственности за убийство редактора Славко Курувия, который был застрелен на улицах Белграда в апреле 1999 года, скорее всего, потому, что он проливал свет на преступный характер режима Милошевича.

Несмотря на то, что словацкий закон предусматривает независимость судебной власти, на практике проблемы с коррупцией, запугиванием властями судей, неэффективностью и отсутствием добросовестности и подотчетности продолжают подрывать независимость судебной системы в Словакии. В некоторых случаях судьи заявляли, что они подвергались давлению с целью повлиять на их решения, а также запугиванию через дисциплинарные меры. Как отмечалось в наших ежегодных докладах о ситуации с правами человека, в течение последних нескольких лет в судебной системе имеют место злоупотребления властью со стороны судебных деятелей и отсутствует система сдержек и противовесов. Мы настоятельно призываем правительство Словакии, при полном уважении принципа независимости судебной власти, принять необходимые меры по

укреплению подотчетности и внедрить реформы, которые могли бы устранить эти серьезные недостатки.

Наконец, мы приветствуем работу ОМИК по укреплению правовых институтов, которая имела критически важное значение для закладки основы для более прозрачной и справедливой судебной системы и развития потенциала полиции Косово для защиты меньшинств и более эффективного расследования уголовных преступлений. Тем не менее, многое еще предстоит сделать в области верховенства закона, в частности, в борьбе с коррупцией и борьбе с организованной преступностью, поскольку и то, и другое будет необходимо для прогресса Косово на пути к евроатлантической интеграции. Отметим сотрудничество между ЕВЛЕКС и косовской полицией в расследовании недавнего двойного убийства пары косовских сербов, и мы по-прежнему уверены в их следственном потенциале и профессионализме. Нас обнадеживает работа правительства Косово с жертвами преступности из числа меньшинств, и мы призываем к продолжению этой работы для улучшения расследований, арестов и осуждений. Соединенные Штаты также по-прежнему обеспокоены ситуацией в области безопасности в северной части Косово, которая продолжает затруднять правоохранительные усилия косовской полиции и международного персонала. Мы осуждаем нападения на косовских сербов из числа сторонников жесткого курса на ЕВЛЕКС и КФОР, которые блокируют свободу передвижения и угрожают стабильности и безопасности в регионе.

Спасибо.